

МИНУТЫ ТВОРЧЕСКИХ ОТКРОВЕНИЙ

О КОНЦЕРТЕ МАРИИ БИЕШУ

Каждая встреча с великолепным вокальным искусством народной артистки СССР, лауреата международных конкурсов Марии Биешу — длинный праздник для любителей музыки. Такая встреча состоялась недавно в нашем органном зале. Звучала музыка, пережившая века: старинные композиторы — великий Бах и Страделла — соседствовали с романтиками — Шубертом и Листом. Среди произведений исполненных певицей на бис, прозвучала ария Дездемоны из оперы Верди «Отелло». Нашел свое место в программе и классик молдавской музыки Г. Музическу.

Вокальному мастерству Марии Биешу отдает дань поклонения многомиллионная аудитория во всем мире (напомним, что она недавно посетила с концертами Кубу, а сейчас собирается в гастрольную поездку по Австралии и Японии). О творческой самоотверженности певицы, ее удивительной способности к труду, за чем скрывается колоссальная воля и постоянное напряжение сил, написано много страниц. К этому трудно что-либо добавить. Но постижение творческого откровения, с чем мы всегда сталкиваемся в концертах Марии Биешу, и что определило атмосферу нынешнего ее выступления, видимо, беспредельно. Потому вновь и вновь размышляешь над этим чудом, ищешь слова...

Находясь сейчас под впечатлением нового выступления певицы, невозможно не говорить о ее безоглядном погружении в мир создаваемых образов, о присущей ее дарованию грации стилизованных признаков в музыкальных произведениях разных эпох, разных художественных направлений. Вот и сейчас в творениях старинных мастеров Биешу предельно приблизилась к академической точности и объективности исполнения, хотя в соответствии со своими творческими склонностями передавала и внутреннюю эмоциональную насыщенность музыки — качество, о котором однажды было сказано: «Верующее сердце Баха наполнило эти отвлеченные образы чистой горячей кровью и тем самым индивидуализировало их в высоком смысле слова». Известный немецкий дирижер Бруно Вальтер призывал: «Последем велениям сердца, наполним исполнение той же горячностью и искренностью чувства, с которой Бах обращается к нам в своих творениях». Именно этим взволнованным чувством покорило исполнение Марии Биешу. Еще более проявилось оно в музыке композиторов XIX века.

Трижды за вечер прозвучал в концертной программе бессмертный напев «Аве Мария» в разной композитор-

ской трактовке (Бах-Гуно, Шуберт, Верди). Великолепно воплотив неземное очарование этой мелодии, выраженную в ней возвышенность чувств, для каждой из этих пьес певица нашла иные краски. Молитвенная отрешенность Баха уступила место настроениям патетической взволнованности у Шуберта. Верди же открывает этой молитвой большую, психологически насыщенную арию страдающей Дездемоны. И для Биешу в этом случае «Аве Мария» послужила отправным моментом в раскрытии душевной драмы одного из характерных для оперного творчества певицы женских образов.

Романтически приподнято прозвучал романс Листа «Как дух Лауры». Это жемчужины камерного репертуара Биешу. И сейчас, как и прежде, восхитило умение певицы переходить от ярких взрывчатых кульминаций к тончайшей филировке как бы тающего, исчезающего звука. Наконец, тихим, меланхолическим размышлением прозвучал романс Музическу «О, если нечего сказать».

Напрашивается метафора. Голос Марии Биешу звучит временами как редкостный инструмент, обладающий виртуозными возможностями, и в инструментальном ансамбле, представленном в этот вечер

на концертной эстраде, самым совершенным инструментом оказался человеческий голос — голос Марии Биешу. Он царил в богатой тембровой палитре концерта, где постоянное сопровождение органа (Н. Оксентян) обогащалось в разных произведениях звучанием арфы (В. Гурова), скрипки (Е. Бырлиба), виолончели (И. Жосан), флейты (Г. Гогу, А. Стерпул).

Да, каждая встреча с Биешу — это праздник. Однако важно еще и другое. Искусство нашей замечательной певицы, все ее творчество — пища не только для сердца, но и для ума. Стараясь проникнуть мыслью в творческую лабораторию артистки, как всегда, когда соприкасаешься с творчеством большого музыканта, задумываешься о значении личности в музыкальном исполнительстве, которая, как говорил тот же Бруно Вальтер, «вливает жизнь в звучание музыки, воспламеняет ее своим огнем». Задача исполнителя особая, ибо «не существует музыки, которая не возникала бы из возвышенного состояния души». Передача этого качества музыки удастся Биешу в большой мере. Ее исполнительское мастерство вновь и вновь подтверждает справедливость слов: «Идеальным исполнителем будет тот, кто, увлеченный произведением,

всецело отдается ему, но в то же время вкладывает в исполнение всю силу собственной личности, всю радость творчества, кто сохранил с юных лет способность наслаждаться самим музицированием, кто внутренне сливается с замыслом композитора и воплощает это в своих трактовках».

Инструментальная музыка в рецензируемом концерте была представлена прежде всего органом. Гостя фестиваля «Мэрцишор-79» доцент Ленинградской консерватории органистка Нина Оксентян с большим вкусом, прекрасно распоряжаясь динамическими и регистровыми возможностями органа, исполнила хоральные прелюдии Баха, его токкату и фугу ре-минор. Обостренная динамичность музыки Ш. Видора, композитора и органиста начала XX века, составила яркий контраст со спокойными темпами, господствующими в концертной программе. Звучание органа стало той канвой, на которой голос Марии Биешу создавал свои дивные узоры.

Музыка никогда никого не оставляла равнодушным.

Встреча с Музыкой, о которой эта статья, заставила нас оставить за порогом концертного зала все будничное. Она принесла нам радость, взволновала, заставила размышлять...

И. МИЛЮТИНА,
кандидат искусствоведения.